

Бубнова Нина Викторовна
Смоленский государственный университет,
Военная академия войсковой противовоздушной обороны
Вооружённых Сил Российской Федерации
г. Смоленск, Россия

УДК 81'373.2

«Ономастический портрет» Армении в одном тексте Михаила Фридмана

*Публикация подготовлена в рамках поддержанного РНФ научного проекта № 22-18-00339,
Электронный ресурс «Армянский текст русской поэзии»:
репрезентация локального текста русской литературы*

В статье описаны имена собственные, формирующие ономастическое пространство стихотворения М.Ф. Фридмана, названного по первой строчке «Развалившись на диване...», из сборника «Всемогущее нельзя: Концерт для одиночества с оркестром». Состав использованных автором ономастических единиц богат и разнообразен: он включает в себя как онимы общенационального (армянского) уровня, так и общечеловеческого уровня лингвокультурологической ценности. Имена собственные в художественном тексте являются «смысловыми сгустками», а экспликация заключённой в их семантике многоплановой историко-культурной информации о жизни народа способствует более глубокому пониманию содержания текста. Анализируемый в настоящей работе текст М.Ф. Фридмана настолько насыщен значимыми именами (19 онимов на 11 катренов), что позволяет назвать его «ономастическим портретом» Армении в одном тексте.

Ключевые слова: армянский локальный текст, ассоциативно-культурный фон, имя собственное (оним, ономастическая единица), ономастическое пространство, русская поэзия, М.Ф. Фридман, электронный ресурс.

На фоне стремительных процессов глобализации сохранение своеобразия и многообразия национальных языков и культур является одной из приоритетных задач гуманитарных наук XXI века, где особую актуальность приобретают исследования, направленные на формирование национальной идентичности и способствующие укреплению межнациональных отношений, сохранению истинных ценностей, объединяющих, а не разобщающих народы.

Отношения России и Армении имеют длительную историю развития. Характеризуя основные параметры межгосударственного сотрудничества названных стран, В.С. Ануфриева и С.А. Мальченков отмечают: «История

дружественных взаимоотношений между русским и армянским народами восходит к периоду Древней Руси. Торговые и культурные связи между Древней Русью и Закавказьем установились в X–XII вв. Армянский народ по отношению к народам России имеет добрую историческую память, так как именно российские монархи освободили их от персидского гнёта» [см. подробнее 4]. Российско-армянские отношения характеризуются разными сферами взаимодействия, среди которых особое место занимает сфера культуры (в частности, литературы), функционирующая вне времени и общественно-политического уклада. По замечанию профессора М.Д. Амирханяна, особый интерес к Армении в русском обществе и, соответственно, в литературе всколыхнули кровавые события 1915–1917 годов (геноцид армян – Н.Б.) [см. подробнее 1]. Исследователи отмечают: «Русская поэзия «открывается навстречу армянскому горю» в тот страшный период <...>. В эти трагические годы и ближайшие к ним трудами В. Брюсова, С. Городецкого, Андрея Белого, О. Мандельштама, М. Шагинян, Вяч. Иванова начал складываться "армянский текст" в русской литературе» [2, с. 6–7]. На сегодняшний день "армянский текст" русской литературы (в частности, поэзии) обширен и многогранен, в связи с чем представляет интерес для исследователей.

На многоаспектное изучение и описание "армянского текста" русской поэзии ориентирован рассчитанный на три года проект «Электронный ресурс "Армянский текст русской поэзии": репрезентация локального текста русской литературы», поддержанный в 2022 году грантом Российского научного фонда. В результате реализации проекта в сети Интернет будет общедоступен электронный ресурс, содержащий максимально полный Корпус "армянских текстов" русской поэзии, а также справочный материал в виде словарей и указателей, библиографии и исследовательских комментариев.

На данном этапе завершена работа по формированию основного Корпуса "армянских текстов", осуществляется его выверка и сопровождение необходимыми метаданными; разработан официальный сайт проекта

(см. подробнее [5]). Анализ полученного Корпуса текстов коллектив проекта проводит по разным направлениям: выделение и описание паттернов "армянского текста" [12; 13; 14], реконструкция и интерпретация цветовой картины мира данного текста [9], изучение национальной системы ценностей, отражённой в армянских поговорках [5], описание сенсорной лексики "армянских текстов" [3] и др.

В поле зрения нашего исследования находятся имена собственные, формирующие ономастическое пространство "армянского текста" русской поэзии. Актуальность данной работы обусловлена, прежде всего, тем, что одним из критериев выделения локального текста является наличие в нём имён собственных, которые в этом случае выполняют функцию своего рода культурных маркеров. Э.Ф. Шафранская в работе «Армянский текст: стихи и проза» отмечает: «Ереван, Севан, Арарат не просто армянские локусы – это культурные концепты, в регистре армянского текста перешедшие в паттерны [13, с. 136]; паттерном исследователь называет «строительную единицу, слагаемое локального текста» [12, с. 513]. Ономастическим пространством художественного текста традиционно принято называть совокупность всех поэтонимов (термин В.М. Калинкина) / литературных имён, которые функционируют в том или ином тексте. Направление литературной ономастики, рассматривающее функционирование имени собственного в художественном тексте, продуктивно развивается в Смоленской ономастической школе, где под руководством профессора И.А. Королёвой были защищены диссертационные исследования Н.В. Ланге, С.Н. Волковой, К.Ю. Курс, О.В. Ивановой, Л.П. Родионовой и др., в которых описано ономастическое наполнение текстов отдельных авторов.

Применительно к локальному тексту (в частности, "армянскому"), представляющему собой масштабный Корпус произведений разных авторов, представляется возможным говорить, что его ономастическое пространство – это не только и не столько совокупность всех имён собственных данного текста, сколько своего рода «ономастический портрет» определённого этноса.

В настоящей работе рассмотрим «ономастический портрет» Армении, представленный в тексте [11] Михаила Феликсовича Фридмана (род. в 1979 году, г. Мытищи) – профессора РАНХиГС, доктора философских наук, кандидата педагогических наук, академика Международной академии информатизации в генеральном консультативном статусе ООН, лауреата Литературной премии Александра Зиновьева, автора 19 поэтических сборников (полужирное выделение ономастических единиц в тексте наше):

Развалившись на диване,
Дегустирую коньяк,
И грущу о **Ереване** –
Что не попаду никак.

Вардавар намочит – втуне
Я по-прежнему один:
Не проникну в **Эребуни**,
Не войду в **Эйчмиадзин**.

Не заслушаюсь дудуком,
Не станцюю **Шалахо**,
Не увижу **Хайка** с луком
У камней, поросших мхом.

Грозный профиль **Арарата**
Не увижу сквозь туман
И не встречу в час заката
Лица озера **Севан**.

Астхик соблазнит **Ваагна** –
Дождь прольется. Это знак!
Я своей монеткой звякну –
Пусть фонтанчик-пулпулак

Напоит меня водою,
Чтоб вернулся я – а вдруг
Прилечу я, выпив стоя
Из бутылочки **Джермук**.

Не в **Урарту**, не к **Наири** –
К богу **Митре** в храм, в **Гарни**,
Чтобы рассказать о мире,
Ждущем солнца искони.

В Хор Вирап, в Гегардаванк я

Со свечой приду к одру,
Заберу любовь армянки
К узелковому ковру.

С подмосковною березой
Разлучил меня азарт –
Страсть к пути за белой розой,
За красавицей **Силвард**.

Ну, а что мне остается –
Пить коньяк и есть долму?
За **Месропа**, за **Маштоца** –
Пухом будь, земля, ему!

Нет, дудук – не просто дудка,
А гусан – не просто бард!
Выпил, встал и спел – не шутка! –
Вдел в петлицу незабудку
И пошел к своей **Силвард**!

Каждое имя собственное, использованное в художественном тексте не является случайным, и в приведённом выше стихотворении М.Ф. Фридмана каждая ономастическая единица содержит в своей семантике многоплановую историко-культурную информацию, которую мы называем ассоциативно-культурным фоном (термин Н.А. Максимчук). В настоящей работе, соблюдая требования объёма публикации и жанра научной статьи, приведём краткую справку о каждом имени (они́мы расположены в порядке их использования автором в тексте):

Ерева́н (в русскоязычных источниках в 1828–1936 гг. – Эривань) – столица Республики Армения, крупнейший политический, экономический, культурный и научный центр государства; один из древнейших городов мира: впервые упоминается в клинописных текстах VIII века до н.э. как урартская крепость Эребуни. Ассоциативно-культурный фон данного топонима описан нами в статье «Проект словаря имён собственных электронного ресурса «Армянский текст русской поэзии»» [см. подробнее 8];

Вардава́р – один из главных праздников в Армении в честь Преображения Господня во время молитвы на горе Фавор. Происхождение названия праздника и связанные с ним традиции армянского народа подробно описаны нами в статье «Преображение Господне, или Вардавар: общность культур России и Армении» [см. подробнее 7];

Эребу́ни – древний город государства Урарту, развалины которого расположены на холме Арин-Берд на территории Еревана в Армении; в связи с тем, что Эребуни располагался на территории современного Еревана, и из-за гипотезы об этимологической связи между двумя названиями Эребуни отождествляют с Ереваном, считая 782 год до н. э. годом основания Еревана;

Эчмиадзи́н (1945–1992 гг.) / **Вагаршапа́т** (II век н. э. – 1945 г.) – город в Армавирской области Армении, на Араратской равнине, один из наиболее значительных культурных, образовательных и духовных центров страны; основан царём Вагаршем I в начале II века н. э., являлся столицей Великой Армении в II–IV веках; город знаменит Эчмиадзинским монастырём и Эчмиадзинским кафедральным собором;

Шалахо́ – популярный на Кавказе танец азербайджанского происхождения, народные версии исполнения которого отличаются в зависимости от региона проживания;

Ха́йк – в армянской мифологии герой, прадед-эпоним армян, астральный герой (в переводе Библии на армянский язык созвездие Орион названо Хайком), лучник-охотник божественного происхождения, исполин, красавец;

Арара́т – самый высокий вулканический массив Армянского нагорья, главный национальный символ армян, священная гора, изображённая на гербе Армении вместе с Ноевым ковчегом, поскольку именно к Арарату причалил Ноев ковчег после снижения уровня воды, поднявшейся в результате Всемирного потопа. Описанию ассоциативно-культурного фона данного топонима посвящена наша статья «Топоним Арарат в "армянском тексте" русской поэзии» [см. подробнее 6].

Севáн – наибольшее озеро Кавказа (площадь – 1240 км²), расположенное на Армянском нагорье; одно из главных озёр исторической Армении;

Астхíк – богиня любви и красоты в армянской мифологии, возлюбленная бога огня, грозы и молнии **Ваáгна** (армянский аналог индоевропейского бога-громовержца); по древней армянской легенде, после встреч Астхик и Ваагна шёл дождь, питая поля и сады и пронося обильный урожай;

Джермúк – обладающая целебными свойствами термальная минеральная вода Джермукского месторождения, расположенного в окрестностях города Джермук в Армении; по-армянски Джермук означает "термы".

Урáрту – древнее государство в Передней Азии, располагавшееся на территории Армянского нагорья и занимавшее главенствующее положение среди государств Передней Азии в первой четверти I тысячелетия до н. э.; существование Урарту как союза племён документально подтверждено с XIII века до н. э., как государства – с IX до VI века до н.э.; племена, населявшие Урарту, участвовали в этногенезе армян;

Наирí – ассирийское название группы племён на территории Урарту, а также армянское имя, преимущественно женское, но возможно и для наречения мужчин (существует также только женский вариант Наира); контекст стихотворения позволяет заключить, что речь идёт о женском имени;

Мíтра – божество индоиранского происхождения, связанное с дружбой, справедливостью, договором, согласием и солнечным светом, для древних армян божество солнца в зороастризме; в армянском пантеоне Мирта был известен как Мгер (или Михр) и являлся одним из наиболее почитаемых богов дохристианской Армении;

Храм в Гарнí – языческий храм, посвящённый богу Мгеру, в Армении, построенный в I веке н. э. армянским царем Трдатом I, находится в 28 км от Еревана, рядом с селом Гарни; единственный сохранившийся на территории Армении памятник, относящийся к эпохе язычества и эллинизма;

Хор Вирáп (в переводе с армянского – "глубокая темница") – древний армянский монастырь, находящийся близ государственной границы Армении,

возле города Арташат; монастырь расположен над подземной тюрьмой, в которой, по преданию, армянский царь Трдат III содержал в заточении в течение тринадцати лет св. Григория Просветителя до того, как был обращён им в христианство (около 301 года, вся Армения была обращена в христианство в 301 году, став первой страной, принявшей христианство в качестве государственной религии);

Гегард (по-армянски – "копьё") / более полное название **Гегардаванк** (дословно – "монастырь копья") – монастырский комплекс, в Котайкской области Армении, расположен примерно в 40 км к юго-востоку от Еревана; название комплекса происходит от копья Лонгина, которым пронзили тело Иисуса Христа на Кресте и которое привёз в Армению апостол Фаддей в числе многих других реликвий; внесён ЮНЕСКО в список объектов Всемирного культурного наследия;

Месроп Маштоц (около 361/362 г. – 17 февраля 440 г.) – армянский учёный-языковед, создатель армянского алфавита, основоположник армянской литературы и письменности, национальной школы и педагогической мысли, просветитель, миссионер, переводчик Библии, теолог, святой Армянской апостольской церкви и Армянской католической церкви. Подробная характеристика данного имени представлена в работе Э.Ф. Шафранской и Ш.Р. Кешфидинова «Буквы МАШТОЦА – паттерн армянского ТЕКСТА» [см. подробнее 14].

Приведённый выше состав использованных автором ономастических единиц богат и разнообразен: он включает в себя имеющие различную разрядную прикреплённость онимы, принадлежащие как общенациональному (армянскому) уровню лингвокультурологической ценности, так и к общечеловеческому уровню. Ассоциативно-культурный фон только одного антропонима из приведённого выше текста М.Ф. Фридмана на настоящий момент не эксплицирован нами до конца: это оним **Силвард**, который автором употребляется дважды в контекстах «Страсть к пути за белой розой, / за красавицей Силвард» и «Вдел в петлицу незабудку / И пошёл к своей Силвард».

Установлено, что Силвард – это распространённое женское имя, в буквальном переводе с армянского языка означающее "любимая роза"; известные носительницы данного имени нами пока не выявлены.

В заключение отметим, что имена собственные – это «смысловые ступки» художественного текста, а экспликация заключённой в их семантике многоплановой историко-культурной информации о жизни народа способствует более глубокому пониманию содержания текста. Анализируемый в настоящей работе текст М.Ф. Фридмана настолько насыщен значимыми именами (19 онимов на 11 катренов), что позволяет назвать его «ономастическим портретом» Армении в одном тексте.

Кратко охарактеризованные в рамках настоящей работы онимы войдут в состав словаря имён собственных электронного ресурса «Армянский текст русской поэзии» (см. подробнее [8]), создание которого ориентировано на реализацию общей цели проекта – описание многомерного семиотического пространства "армянского текста", в котором отражаются культура и традиции армянского народа, его менталитет и ценностные координаты.

Список литературы

1. Амирханян М.Д. Геноцид в Западной Армении и русская поэзия. 2-е изд. Ереван: Изд. дом Лусабац, 2012. 158 с.
2. Амирханян М.Д., Павлова Л.В., Романова И.В. Реконструкция «армянского текста» в русской поэзии XX века (опыт компьютерного исследования) // Известия Смоленского государственного университета. 2020. № 2 (50). С. 5–21.
3. Андреев С.Н. Распределение сенсорной лексики в локальных армянских текстах XIX–XXI вв. // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2022, Том 15, № 12. С. 4066–4073.
4. Ануфриева В.С., Мальченков С.А. Российско-армянские отношения: основные параметры межгосударственного сотрудничества в постсоветский период [электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 17.10.2023).
5. Армянский текст русской поэзии [электронный ресурс]. URL: <https://localtext.linghub.ru/> (дата обращения: 01.10.2023).
6. Бубнова Н.В. «Топоним Арагат в «армянском тексте» русской поэзии» // XVI Поливановские чтения: сборник статей по материалам докладов и сообщений Международной научной конференции (Смоленск, 25–26 октября 2022 года) / отв. ред. И.А. Королева. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2022. С. 25–32.
7. Бубнова Н.В. Преображение Господне, или Вардавар: общность культур России и Армении // Многонациональная Россия: вчера, сегодня, завтра: сборник научных статей. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2022. С. 74–81.

8. Бубнова Н.В. Проект словаря имён собственных электронного ресурса «Армянский текст русской поэзии» // Громовские чтения: сборник научных статей. Кострома: КГУ, 2023. С. 392–399.

9. Карасик В.И. Сюжетная символика армянских пословиц // Известия Смоленского государственного университета. 2022. № 3 (59). С. 80–89.

10. Павлова Л.В., Романова И.В. «Цветная» составляющая частотного словаря «армянского текста» // *Litera*, 2022, № 12. С. 20–32.

11. Фридман М. Ф. Развалившись на диване... // *Всемогущее нельзя: Концерт для одиночества с оркестром*. М.: Перо, 2018. С. 246–247.

12. Шафранская Э.Ф. Армянский текст: дети Иова // *Полилингвальность и транскультурные практики*, 2022, Том 19, № 3. С. 511–520.

13. Шафранская Э.Ф. Армянский текст: стихи и проза // *Филологические науки*, 2022, № 6. С. 135–143.

14. Шафранская Э.Ф., Кешфиудинов Ш.Р. Буквы МАШТОЦА – паттерн армянского ТЕКСТА // *Вопросы филологии*, 2022, № 4 (80). С. 31–35.

Bubnova N.V.

Smolensk State University,

Russian Federation Army Air Defense Military Academy, Smolensk, Russia

“Onomastic portrait” of Armenia in one text by Mikhail Friedman

The article describes proper names that form the onomastic space of M.F.'s poem. Friedman, named after the first line “Lounging on the sofa ...”, from the collection “Almighty is impossible: Concert for solitude with an orchestra.” The composition of onomastic units used by the author is rich and diverse: it includes both onyms of the national (Armenian) level, and the universal level of linguocultural value. Proper names in a literary text are “clumps of meaning,” and the explication of the multifaceted historical and cultural information contained in their semantics about the life of the people contributes to a deeper understanding of the content of the text. The text analyzed in this work by M.F. Friedman is so full of significant names (19 onyms per 11 quatrains) that it can be called an “onomastic portrait” of Armenia in one text.

Key words: Armenian local text, associative cultural background, proper name (onym, onomastic unit), onomastic space, Russian poetry, M.F. Friedman, electronic resource.

Сведения об авторе

Бубнова Нина Викторовна – кандидат филологических наук, доцент; старший научный сотрудник НОЦ «Смоленский центр количественной филологии» Смоленского государственного университета, доцент кафедры русского языка Военной академии войсковой противовоздушной обороны Вооружённых Сил Российской Федерации, г. Смоленск, Россия, 85ninochka67@mail.ru.